

Людмила Максакова

Дама пик

«Если я утром буду себе говорить: «Не делай этого, Люда!» — то к вечеру обязательно это сделаю».

С мамой,
самой строгой
и самой
любимой
женщиной
в мире

ТБ Парк - 2000 - 31 дек - с. 6 - 12.

Она сидит передо мной в белых джинсах дудочкой и куртке-косухе, ну почти как у рокеров, — выглядит ослепительно модно. Впрочем, любой наряд она носит эффектно. «Надо просто одеваться к месту, — считает она, — это единственное условие современной моды».

— Вам нравится современная мода?

— Да. Сейчас в ней произошел какой-то взрыв. Может быть, это связано с началом нового тысячелетия? Такое впечатление, что, несмотря на событийный ужас вокруг, мы вступаем в эпоху карнавала. Неформальный подход, отказ от клише. Не «купил костюм, гал-

стук завязал, пошел на работу», а «думайте сами, одевайтесь во что хотите, фантазируйте».

Люди, которые от нее далеки, побаиваются ее острого языка, строгого взгляда. Знакомые с ней лично рисуют совсем другой образ: демократична, сердечна, отзывчива. Все время куда-то летит, достает лекарства, сама их отвозит, помогает, озабочена судьбой близких. Дистанция между этими двумя впечатлениями так же огромна, как между ее последними героинями в Вахтанговском театре, где она служит со студенческой скамьи, — старой графиней из «Пиковой дамы» и служанкой Виржини из «Чуда святого Антония»: одна тиранит своих близких, другая готова поделиться последним. Так которая Максакова настоящая?

— Наверное, и та и эта. Кому-то вы открылись, кого-то впустили в сердце с радостью. А кому-то не открылись.

— А как вы понимаете, что перед вами свой?

— Сразу. Мы говорим на одном языке. Даже на уровне шутки.

— Главная черта вашего характера?

— М-м-м... идиотское стремление всегда говорить правду.

— А главный недостаток?

— Он же и главный недостаток. (Смеется.) Я Дракон и Весы. Драконы не поддаются логическому просчету. Это люди, которые совершают поступки вопреки всему. Если я утром буду себе говорить: «Не делай этого, Люда!» — то к вечеру обязательно это сделаю.

— Будете жалеть потом?

— Потом — конечно. Ведь это спонтанные решения. Они меня саму удивляют. Но если я, не дай бог, случаво, я потом себя стрызу. Понимаешь, что надо эластично, деликатно, дипломатично, но не получается, мне — не подходит.

— А как у Драконов с интуицией?

— Когда как. У меня есть лунный календарь. Там все показано: сегодня Луна в Раке, завтра в Козероге или Меркурии... Написано:

Фото Валерия Плотникова

Участники спектакля
Петра Фоменко
«Без вины виноватые»

Фото Валерия Плотникова

«Сегодня никаких дел не начинать!» Прочту. К вечеру забываю.

— Что вас ведет по жизни?

— То же, что и всех, — Высший Разум. Наверное, то самое чувство правды и справедливости, доведенное до абсолюта.

— Это в вас от мамы? (Мария Петровна Максакова была знаменитой оперной примой Большого театра. — Н. К.)

— Наверное. Хотя она была молчалива и очень сдержанна.

— Может, это было качество, приобретенное в Большом театре?

— Или дело было в системе. Хотя многие все равно не молчали. Вот Павлов, великий физиолог, ходил же по бериевско-ежовской Москве при всех регалиях, при царских орденах и медалях и открыто крестился на каждую церковь. И ничего не боялся. Люди жили при любых режимах. Может быть, в те времена я бы тоже сдержалась — если бы сказали, что ребенка посадят, мужа арестуют, конечно, я бы тоже молчала. То есть мне знаком страх за кого-то — не за себя. За себя страха никогда не было.

— Вы были единственным ребенком в семье, получили хорошее классическое воспитание, закончили ЦМШ по классу виолончели...

— Это естественно, что меня отдали учиться музыке. А вообще

мама была очень строга. У мамы все было нельзя.

— Почему?

— Наверное, все тот же страх эпохи. Страх, что я попаду в ситуацию, с которой не в силах буду справиться.

— Вы своих детей, Максима и Машу, воспитывали как Марию Петровну — вас, авторитарно?

— В полной свободе. Я считала и считаю, что дети должны пройти школу жизни сами. Наставления — это пустое. Если все время держать ребенка за руку, он не научится ходить.

— Вашим ребятам это пошло на пользу?

— Дочке — да, а сыну — нет. Я ему с детства дала много свободы. И он с ней не справлялся. Сейчас он замечательный, у него хорошая семья, все получилось. Но в момент становления ему была тяжела эта свобода, он просто не знал, что с ней делать. (Максим — сын Л. Максаковой от первого брака с известным художником Львом Збарским, эмигрировавшим в Париж. — Н. К.)

— Стоит ли сожалеть о совершенном?

— По большому счету нет. Бессмысленно копаться в прошлом. Было сделано. Не нравится — учись не делать впредь.

— А если вы оглядываетесь назад, то с каким чувством?

— Сначала смотрела с ужасом, потом нашелся умный человек, сказал: «Все ерунда! У всех бывают ошибки. Если бы мы были безгрешны, мы бы уже были ангелами». Каждый из нас проходит разные стадии: первая — человек греховный, заблуждающийся, падший в полном смысле этого слова. А потом мы начинаем думать. Постигать законы, по которым надо жить.

— Вам не кажется, что самые счастливые люди на свете — дураки?

— Нет, почему? Чистые сердцем. Их иногда принимают за дураков — это другое дело.

— Но ведь есть те, кто не анализирует своих поступков.

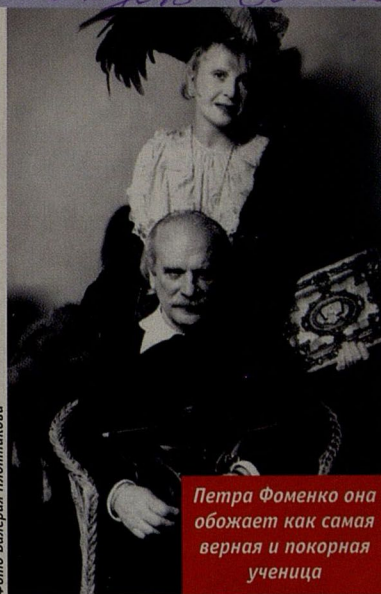
— Таких нет. То есть, может быть, вы с ними встретились на том этапе, когда они не задумывались над жизнью, но рано или поздно это происходит со всеми. С кем-то, бывает, на смертном одре.

— Как случилось, что Маша пошла по бабушкиным стопам и запела?

— Маше было четырнадцать, когда она сказала: «Хочу петь». Голос у нее всегда был звонкий. Особенно когда она звала собаку. Она вечно во дворе теряла собаку, потому что водила без поводка, а потом кричала: «Цезарь! Цезарь!» Мы шутили: «Прекрати кричать, люди подумают, мы призываем на трон императора». Голос был очень сильный. Наталья Дмитриевна Шпиллер (известный педагог. — Н. К.) ее прослушала и сказала: «Маша еще «бак фиш», малек. Еще не рыбка». Надо смотреть и ждать. Надо терпение. И тогда Маша поступила в Гнесинскую академию.

— Она честолобива?

— Не думаю. Скорее это прилежание. Но в искусстве прилежание необходимо.

Петра Фоменко
обожают как самая
верная и покорная
ученица

— Маша и в Инязе училась. Бросила, когда стало ясно, что посвятит себя музыке?

— А теперь поступила на вечернее в юридическую академию.

— Умная, красивая девушка, к тому же поет. Что она будет делать в жизни?!

— Кто знает? Ей всего двадцать три года. Она говорит: «Мозг развиваю». Шестой язык учит.

— А вы сколько знаете?

— Три — английский, французский, немецкий.

— В этом году Маша с блеском закончила Гнесинку. Что дальше?

— Ее взяли в «Новую оперу».

— Не так давно по ТВ показывали фильм «К славе» по Куприну, где вы играете вместе с дочкой. У Маши нет желания попробовать себя на драматическом поприще?

— Оперное искусство сейчас стало очень подвижным. Александр Белинский, автор идеи и сценария фильма, не случайно ведь «переписал» Куприна специ-

Юрий Грымов снимал ее в «Му-Му» и будет снимать в новом фильме. Она о нем говорит так: он стайер, он своего добьется

Фото Елены Сидякиной

но для Маши: в рассказе ее героиня — драматическая актриса, а он сделал ее оперной. Как в свое время для Екатерины Максимовой он сделал «Галатею».

— **Максима вы никогда не приобщали к искусству?**

— Старалась — никак. Сначала он на скрипке играл, потом на рояле, потом все бросил. У него другой склад ума, математический. Закончил Авиационно-технологический институт, но занимается бизнесом. Как сейчас все люди, которые умеют хорошо считать. Образован, умен, говорит на трех языках. Театр любит, но не привязан к нему навеки.

— **Чем сейчас занят ваш десятилетний внук Петечка?**

— Он талантливо живет. У него сердце, полное любви. Этому научиться нельзя. Знаете, какой у него девиз? «Люди, будем думать только о хорошем!» Петечка обожает папу, маму, свою сестру, которой год. Он всех любит. И его все любят! Удивительное дело — так завоевывать человеческие сердца. Чувство юмора у него абсолютное. То, что говорит он, сочинить невозможно. Может, писателем-юмористом будет? Я ему говорю: «Ты мой ангел!» — а он мне: «Ты мой маршал!»

«Мой дом — моя крепость» — это о Максаковой (с дочерью Машей и внуком Петей), 1995

Фото Владимира Вяткина

— **У него ум, как у папы?**

— Нет. Сначала он хотел стать археологом. Во что бы то ни стало. Потом сказал: «Я буду президентом США», — поскольку он гражданин Америки.

— **Он родился в Штатах, когда Максим там учился?**

— Нет. Они просто уехали тогда в смутные времена, когда у нас всякая перспектива казалась сомнительной. (Петина мама, Катя, невестка Максаковой, — дочь бывшего посла СССР в США. — Н. К.) Причем знаете, как Петеч-

Фото Елены Сидкиной

С Петром Игенбергсом они прожили больше двадцати лет и счастливы

Семейный портрет в интерьере (с детьми, Машей и Максимом, и внуком Петей), 1999

ла, ты меня больше в детские театры не води!» Сегодняшние дети умные не по летам. Вы знаете телепередачу «Умницы и умники»? Замечательная. Как эти дети разговаривают друг с другом! Какой у них запас слов! Какие мысли и идеи! Такое впечатление, что их родители, недополучив в свое время образования, теперь в детях исправляют свои ошибки.

— **Вы не раз настаивали, что вы человек консервативный. Что это? Приверженность классике во всех ее проявлениях?**

— Мир очень зыбкий, хочется за что-то ухватиться. У Булгакова про все это есть: «Никогда не сдергивайте абажур с лампы! Абажур священен... У абажура дремлите, читайте — пусть воет вьюга, — ждите, пока к вам придут». Во мне очень сильна привязанность к устойчивости.

— **При такой консервативности характера вы позволяете себе любить экстравагантных режиссеров. Когда-то Роман Виктюк, теперь Юрий Грымов. Чем он вас покорила?**

— Он интересно мыслит. Абсолютно профессионален на площадке. Точно знает, чего хочет. Бывают люди, которые блестяще debutируют, а дальше мы даже не

Фото Валерия Плотинова

Фото Елены Сидякиной

- Сердечность.
- К каким ошибкам проявляете снисхождение?
- Ко всем.
- Что ненавидите?
- Ложь.
- Какие качества цените в женщине?
- Нежность, терпимость.
- В мужчине?
- Ум, доброту.
- Что вам дорого в друзьях?
- То, что они друзья!
- Ваши кумиры?
- Не сотвори себе

- Коко Шанель, Жорж Санд, мать Тереза.
- Ваши любимые герои в реальности?
- Друзья. Герои, которые умеют жить, терпеть и радоваться.
- Олег Ефремов, один из ваших друзей, был таким?
- Да. Страшная честность, абсолютный ум, невероятная мудрость. Он жил, не лукавя. Мог подняться над любой ситуацией, все воспринять поверх барьеров. Его обвиняли в жестокости, говорили, что для него дело важнее человека. Но это было «наше общее дело». У него не было мелких побуждений. Никогда не было желания порадоваться чужому неудаче, выдав его, как это бывает в нашей среде, за свою победу. Олег не знал страха. Всегда говорил все.
- Он был счастлив?
- Да!
- Исторические персонажи, которые вызывают у вас презрение?
- Диктаторы, тираны, убийцы.
- Военное событие, достойное восхищения?
- Мир.
- Реформа, которую вы особенно цените?
- У нас? Наверное, освобождение крестьян в 1861 году.
- Дар, которым вам хотелось бы обладать?
- Хотелось бы петь. Как мама. Или танцевать. Как Павлова.
- Как бы вы хотели умереть?
- В одночасье. «Легкой жизни я просил у Бога, легкой смерти надо попросить».
- Состояние духа в настоящий момент?
- Потрясающее.

Наталья Казьмина

ВОСКРЕСЕНЬЕ ДАРЬЯЛ-ТВ. 21.40

Ее друзья — это те, кто умеет жить, терпеть и радоваться. Это Вячеслав Зайцев...

знаем, что с ними происходит. Грымов — стайер.

— Похоже, в кино началось оживление?

— Для меня — оживление.

Кстати, и в кино, и в театре. Она закончила сниматься у Аллы Суриковой: в десятисерийном сериале «Идеальная пара», в серии «Игра в балду», у нее дуэт с Александром Балуевым. В Театре на Покровке у Сергея Арибашева у нее премьера. Ей предлагает новую роль Петр Фоменко. Юрий Любимов задумал с ней спектакль о Марлен Дитрих.

— Что должно быть в режиссере, чтобы он вам понравился?

— Божий дар. И привязанность к профессии двадцать четыре часа в сутки. Театр — это другой мир, и если ты начинаешь отвлекаться, выбегать оттуда ради корысти, это мстит.

— Реальная же жизнь существует!

— Ну-у, какая-то другая — да, но жизнь — это продукт нашего сознания. Почитайте Пелевина, «Чапаев и Пустота». Весь мир — это только наши мысли. Реально лишь то, что мы закладываем в наш компьютер, в свое сознание.

— А как поступать, когда надо сделать выбор?

— Как у Цветаевой, быть всегда на стороне гонимого.

— Какой театр нравится вам?

— Я согласна с режиссером Андреем Гончаровым, он сказал: «Новое — это не «по-другому», новое — это «иначе». Когда режиссер говорит: «Давайте мебель поставим вверх тормашками, посмотрим, что выйдет», — это неинтересный мне театр. Голое формотворчество убивает автора.

— Но «Без вины виноватые» — спектакль Фоменко, признанный удачей абсолют-

но всеми, — разве не формотворчество? Поставлен в театральном буфете, без рампы, артисты романсы поют.

— Там есть история. Там понятно — про что и о чем. Если этого нет, ничего нет.

— Чем держит зрителя театр?

— Сопереживанием. Зритель — человек, который со мной или плачет, или смеется. Если зритель только холодно отмечает, что «это мило», а «это любопытно», такой театр не для меня. Если ты гениально придумал, а зрителей нет в зале? Это же известная история. Сидит один зритель в зале. Выходит. Капельдинер: «Что, вам пьеса не понравилась?» — «Замечательная!» — «А что, актеры плохо играют?» — «Замечательно играют!» — «А что, режиссер плохой?» — «Что вы, и режиссер хороший» — «Что же вы тогда уходите?» — «Мне страшно в зале одному».

Дальше Людмила Васильевна торопится на репетицию, поэтому мы переходим на блин.

— Что такое бедственное положение?

— Когда нет ни копейки денег, а надо купить ребенку молока. Я бывала в таком положении и знаю, что это такое.

— Наивысшее счастье?

— Когда я в согласии с собой.

— Несчастье?

— Терять близких. Я понимаю, им там очень хорошо, но нам здесь без них очень плохо.

— Ваше любимое занятие?

— Фантазировать, воображать.

— Какую из человеческих добродетелей вы цените?

кумира.

— Любимые писатели?

— Толстой, Достоевский и вся мировая литература.

— Любимые поэты?

— Ахматова. Но без Блока тоже нельзя. А без Пушкина вообще не прожить.

— Любимый художник?

— Сейчас Ван Гог. Но все равно Рафаэль — это Рафаэль.

— Любимое кино?

— Сейчас Альмодовар. «Все о моей матери». Ну сумасшедший режиссер, просто.

— Любимый музыкант?

— Я вообще люблю музыку. Всех композиторов до XX века — до тех, кто стал разнимать гармонию.

— Ваш любимый цвет?

— Синий.

— Цветок?

— Гиацинт.

— Птица?

— Воробей.

— Любимые имена?

— Александр, Александра.

— Любимые исторические персонажи?

— Столыпин, Черчилль, де Голль.

— Любимые героини в истории?

...это Никита Михалков и Андрей Кончаловский

Фото Елены Сидякиной

